Успамін пра звычай адвосьці памерлага да месца пахавання на снях захаваўся толькі ў беларускай мове, параўн.:

на паповы сані (збрацца) (у бел. м.).

Такім чынам, параўнальнае вывучэнне семантыкі фразеалагізмаў рускай і беларускай моў істотна дапаўняе прадстаўленне аб агульным і розным у нацыянальна-культурнай семантыцы блізкароднасных моў і з'яўляецца неабходнай ўмовай для распрацоўкі лінгвакраіназнаўчага накірунку выкладання гэтых моў ва ўмовах білінгвізму.

Літаратура

1. *Бирих, А.К.* Русская фразеология : историко-этимологический словарь / А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова; под ред. В.М. Мокиенко. – М.: Астрель: АСТ: Люкс, 2005. – 926 с.
2. *Лепешаў, І.Я.* Этымалагічны слоўнік фразеалагізмаў / І.Я. Лепешаў. – Мінск : БелЭн, 2004. – 448 с.

ЛИТЕРАТУРНОЕ И БОГОСЛОВСКОЕ ПОНИМАНИЕ ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ В РУССКОЙ И НОВОАНГЛИЙСКОЙ ТРАДИЦИИ

А. Л. Церковский (г. Минск, Беларусь)

На протяжении всей истории христианства не теряя своей актуальности вопрос о месте и роли церкви в жизни как отдельного человека, так и общества в целом. Для того чтобы попытаться ответить на вопрос о предназначении церкви, нужно определить, что мы понимаем под словом «церковь». В православном богословии Церковь – это тело Христа, который выступает в лице Церкви, которая есть Тело Его, полнота Наполняющего все во всем» (К Ефесянам 1:22-23). Господь есть тот, «... из Которого все тело, составляемое и совокупляемое посредством всяких взаимно скрепляющих связей, при действии в свою меру каждого члена, получает приращение для созидания самого себя в любви» (К Ефесянам 4:15,16).

Церковь есть также и собрание людей, которых призвал Господь: как пишет Христос Яннарас, «... первая община учеников Христа известна в истории под именем Церкви (ekklesia), – имени, выявляющим ее внутреннюю сущность. По-гречески «эkklesia» (от глагола *ek kalo* – призывать) означает собрание людей вследствие призыва, приглашения» [1].

О. Давыденков цитируя и комментируя Пространный Катихизис (гл. 9), пишет: «что «Церковь есть от Бога установленное общество людей, соединенных православною верою, законом Божиим, священноначалием и таинствами». Существует широко распространенное мнение, что это есть катехизическое определение Церкви, которое дает свт. Филарет» [2].

Церковь в таком понимании – это также и социальный институт, общность людей, объединенных определенными христианскими идеями. Иногда ее определяют как «собрание людей», живущее по определенным догматам. Но такое понимание церкви – секулярное, оно, скорее, соответствует духу либерализма, нежели историческому лицу христианской церкви.

Современное западное общество, пронизанное идеей комфорта и земного благополучия, если не отрицает важность христианской церкви, то всячески пытается отодвинуть значимость и ценность церкви на второй или даже третий план социальной жизни. Такая культура (общество) построена на привязанности к меняющимся ценностям, противостоит Христу, ведь Христос пришел в мир, чтобы разрушить дела тьмы, и вера в Него есть «победа, победившая мир» (1 Ин. 5:4).

Этот взгляд представляет позицию «Церкви золотой середины» (см. об этом: [3]). Важным вопросом здесь является не вопрос отношений между Христом и миром, а между Богом и человеком. Это понимание церкви нашло свое отражение в русской литературе, в которой, по мнению М.М. Дунаева, «... главная тема <...> — противоборство двух раздирающих душу и сердце наши стремлений к сокровищам небесным и сокровищам земным» [4].

Таким образом, Церковь Христа в православном понимании – это, скорее, «симфоническая личность» (термин Красавина), Тело Спасителя, нежели социальное объединение единоверцев. О социальном векторе существования христианской церкви активно рассуждали реформаторы и их последователи, в частности, пуританские авторы Новой Англии.

Усилиями Мартина Лютера (1483–1546), Жана Кальвина (1509–1564), Ульриха Цвингли (1484–1531), Филиппа Меланхтона (1497–1560), Томаса Мюнцера (1490–1525) и других мыслителей была проведена ревизия духовно-нравственных ценностей Римо-католической церкви, вследствие чего теологи протестантизма разрабатывали новые модели богословия, которые существенным образом изменяли жизненный уклад сначала европейских, а затем и американских христиан. В новой богословской системе вопрос индивидуального спасения и строгий аскетизм отходили на второй план, уступая место идеям борьбы за организацию справедливого правового общества, утверждению активной жизненной позиции индивидуума.

Теоретическую платформу для Протестантской реформации заложили предшественники поздней схоластики и христианского гуманизма. Реформаторским духом, требующим пересмотра католических клерикальных традиций, наполнены работы У. Оккама (1285–1347), Д. Уиклифа (1320–1384), Я. Гуса (1369–1415), немецких мистиков М. Экхарта (1260–1328) и И. Тейммера (1300–1361). Немаловажную роль в формировании протестантского течения сыграл перевод Нового Завета Э. Роттердамским, который выявил немало ошибок в официально признанном католической церковью переводе (см. об этом: [5]).

Поднимая вопрос о роли религиозной картины мира в художественном пространстве США, стоит, на наш взгляд, начать с рассуждения, что великая американская литература зарождалась в атмосфере воодушевленного строительства новой государственности и культуры. Опираясь на колоссальный культурно-исторический опыт Европы, основатели Америки (пуритане) видели в своем присутствии на неизвестных ранее территориях особую миссию — образование свободной и сильной страны.

Освоение новых земель европейскими пуританами нашло отражение в их сочинениях через систему основных идейных и сюжетно-образных мотивов. Их эволюция демонстрировала трансформации, происходившие в менталитете зарождавшегося общества (что можно наблюдать в «Деяниях» К.Мэзера). Так, Н.Покровский пишет: «Согласно взглядам К. Мэзера, среди всех дисциплин наиболее важной была и оставалась история христианских церквей. Именно история возникновения и становления институционального христианства показывала, по мысли теолога, как крепла христианская боговдохновенность среди народов и как христианство превращалось в общемировую систему. Именно всемирно-историческая роль церкви Христовой прокладывала путь к построению счастливого «Города на холме» и спасению» [6, с. 162]. У пуритан церковь, скорее, религиозная община, объединяющая верующих определенными догматами, принятыми в общине.

Литературное и богословское понимание христианской церкви часто переплетаются и оказывают взаимное влияние друг на друга. Понимание *Церкви* в русской и новоанглийской традициях, разумеется, сильно отличаются, но нужно отметить

и схожие черты: американская и русская литературные картины мира базируются на библейской образности; эти литературные традиции формировались в отрыве от исходной культурной матрицы (западноевропейская – у пуритан, византийская – у православных). Так, в художественном преломлении понимание *Церкви* в русской литературе можно определить как сотериологическое, а раннеамериканское – как эвдемоническое.

Литература

1. *Яннарас, Х.* Вера церкви [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://azbyka.ru/hristianstvo/sut/vera_tcerkvi_12-all.shtml#a12. – Дата доступа: 27.03.2014.
2. *Давыденков, О.* Догматическое богословие. Курс лекций [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.e-reading.ws/chapter.php/86106/261/Davydenkov_-_Dogmaticheskoe_Bogoslovie.html. – Дата доступа: 20.03.2014
3. *Нибур, Р.* Христос и общество / Р. Нибур. – Новосибирск: Посох, 2002. – С. 121.
4. *Дунаев, М.М.* Вера в горниле сомнений: Православие и русская литература XIX–XX вв. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mpda.ru/data/268/629/1234/vera%20v%20gornile%20smneniy.pdf>. – Дата доступа: 30.03.2014.
5. *Алистер, М.* Богословская мысль Реформации / М. Алистер. – Одесса: Богомыслие, 1994. – 316 с.
6. *Покровский, Н.Е.* Ранняя американская философия. Пуританизм: учеб. пособие для гуманитар. фак. ун-тов / Н.Е. Покровский. – М.: Высш. шк., 1989. – 246 с.